

Слова Лу Синьцы прозвучали колко, но вежливо.

Атмосфера стала напряжённой.

Дуань Цзяян не сводил с него глаз. Сун И, видя его ухмылку, почувствовал, как по коже побежали мурашки, и понятия не имел, о чём сейчас думает Лу Синьцы.

Губы Дуань Цзяяна дрогнули, взгляд стал вызывающим — казалось, он вот-вот что-то скажет.

Вот оно, началось, — подумал Сун И. — Битва титанов неизбежна...

— И что вы все здесь столпились?

Внезапно в разговор вмешался голос классной руководительницы.

— Вы что, совещание тут устроили? Линейка вот-вот начнётся. — Классная руководительница десятого класса, Чжао Миньцзюнь, преподавала литературу. Первым, кого она заметила, был Дуань Цзяян, чья одежда разительно отличалась от формы остальных. — Дуань Цзяян, где твоя форма?

Увидев учительницу, Дуань Цзяян опустил взгляд.

— Забыл принести.

— Дежурные, запишите его имя, — сказала Чжао Миньцзюнь девушкам, а затем, повернувшись к нему, добавила: — Чтобы в следующий раз этого не было. Ты сам-то можешь сказать, сколько раз ты вообще носил школьную форму как положено?

Видя, что Лу Синьцы ушёл, Дуань Цзяян, ещё мгновение назад полный боевого духа, тут же сник и понуро буркнул что-то в ответ.

Мать Чжао Миньцзюнь была однокурсницей его мамы. Иногда, вспомнив о сыне, та звонила ей, чтобы узнать, как у него дела в школе, поэтому в присутствии Чжао Миньцзюнь Дуань Цзяян вёл себя относительно смирно.

Чжао Миньцзюнь, глядя на него, тихо спросила:

— Зачем ты с ним конфликтуешь?

Дуань Цзяян поднял голову.

— Поменьше создавай проблем, — наставляла его Чжао Миньцзюнь. — Ты уже во втором

классе старшей школы, понял?

Получив его согласие, Чжао Миньцзюнь стремительно вернулась в начало строя десятого класса.

Первая частная школа Нинчэна была лучшей в городе, и каждый год бесчисленное количество учеников стремилось в неё попасть.

С момента основания школы именно в этом году педагогический состав был особенно сильным. Особенно это касалось десятого класса, которому школа выделила лучшие учебные ресурсы. И причина была одна — в нём учился Лу Синьцы.

В десятом классе, помимо лучших учеников школы, были и те, кто попал сюда по связям, чтобы просто просиживать штаны. То, что Чжао Миньцзюнь могла управлять таким особенным классом, доказывало её незаурядные способности как классного руководителя.

По крайней мере, под её началом Дуань Цзяян стал вести себя гораздо приличнее, чем раньше.

После линейки ни Дуань Цзяяну, ни Сун И не хотелось возвращаться на уроки. Когда их позвали ребята из третьего класса, Дуань Цзяян позвал ещё нескольких своих одноклассников, и они все вместе пошли играть в баскетбол.

Они играли почти два урока и, устав, лениво расселись на скамейках отдохнуть.

Дуань Цзяян запрокинул голову, чтобы попить воды. Его кадык дёрнулся. Длинные ноги упирались в землю — он был совершенно расслаблен.

Парень из третьего класса, сидевший рядом, спросил:

— Бро Дуань, что там с Ду Суйчэнем из спортивного класса? Сегодня столкнулся с ним, он всё ещё орёт, что ты подкатываешь к его богине, хотя он первый положил глаз на Цзян Цинань.

Дуань Цзяян ещё не успел ответить, как сидевший рядом Сун И рассмеялся:

— Этот Ду Суйчэнь совсем придурок? За девушками теперь по очереди ухаживают? Может, ему ещё номерок в очереди взять?

Все засмеялись, Дуань Цзяян тоже.

Парень, задавший вопрос, улыбнулся:

— Я просто передаю, бро Дуань. Ду Суйчэнь сказал, что ты ему давно не нравишься и он ищет

возможность с тобой разобраться.

— Наш Сяо Дуань испугается такого отморозка?

— Да кто такой этот Ду Сюйчэнь, он же просто кретин.

— А, — вдруг сказал кто-то, — Дуань Цзяян сегодня ведь с Лу Синьцы сцепился?

— Да не то чтобы, — подумав, ответил Дуань Цзяян. — Он сказал мне вернуться за формой, а мне не очень-то хотелось.

— Я как раз был рядом, — вставил парень из их класса. — Вид у старосты был пугающий. Когда он улыбнулся, у меня аж холодный пот прошиб.

— Ну ты даёшь, Дуань Цзяян, — подхватил парень из третьего класса, с содроганием вспоминая утреннюю сцену. — Даже ему дерзишь. Не боишься проблем?

Сун И решил сгладить углы:

— Да что вы к словам прицепились? Просто парой фраз перекинулись. Думаете, он такой же неадекватный, как вы? Это я про тебя, Го Жань. Дай тебе хоть каплю власти, ты бы уже на небо взлетел.

— Ха-ха-ха, это точно! Если бы моя семья была хоть вполовину такой же крутой, как его, я бы не только на небо взлетел, но и в море бы нырнул.

...

Во время большой перемены прогульщики потихоньку возвращались в класс. Сун И по пути даже успел ухватить сосиску, а Дуань Цзяян шёл последним с пустыми руками.

Их с Сун И места были в предпоследнем ряду у задней двери. Чтобы дойти до них, нужно было пройти мимо парты Лу Синьцы. Дуань Цзяян бросил на него беглый взгляд — тот, кажется, решал задачу по математике.

Лу Синьцы, опустив глаза, лениво подпирал подбородок и, размышляя, медленно выводил формулы на черновике.

Дуань Цзяян внезапно остановился.

Он облизнул губы и, встав у стола Лу Синьцы, с двусмысленной интонацией произнёс:

— Староста, а я и не замечал, что у тебя такой острый язычок.

Кончик ручки Лу Синьцы замер.

Обычно, когда он решал задачи, даже если Чэнь Юэ рядом орал как резаный, играя в мобильную игру, Лу Синьцы мог спокойно закончить решение, не обращая на него внимания.

Но по какой-то причине слова Дуань Цзяяна сбили его с мысли. Тот всё ещё ждал ответа, стоя на месте с вызывающим видом мелкого хулигана.

Лу Синьцы внезапно поднял голову. Его тёмные глаза смерили Дуань Цзяяна с ног до головы, а во взгляде сквозило безразличие.

— А ты пробовал?

Сидевший рядом Чэнь Юэ не выдержал первым и прыснул со смеху.

Дуань Цзяян замер.

Он застыл на месте, не ожидая, что Лу Синьцы не только подыграет ему, но и ответит такой пошлостью.

Дуань Цзяян на мгновение не нашёлся, что сказать. Не желая стоять столбом, он просто развернулся и ушёл.

Сун И, видя, как тот, понуриив голову, вернулся на место, мысленно покачал головой. Сев за парту, Дуань Цзяян, казалось, о чём-то напряжённо размышлял и не двигался даже после звонка на урок. Сун И участливо спросил:

— Предков твоих, ты что, от злости в ступор впал?

Дуань Цзяян слегка нахмурился.

— Ты почувствовал запах от Лу Синьцы?

Хотя по сравнению с Бетами, у которых феромоны отсутствовали, Альф и Омега было меньше, особенно Омега, которые в последние годы стали практически вымирающим видом, в школе не только Омег, но и Альфы обязаны были использовать блокаторы запаха.

Сун И подумал, что тот сейчас начнёт его высмеивать, ведь даже он, Омега, не почувствовал феромонов Лу Синьцы. Точнее говоря, ни один Омега никогда не чувствовал его феромонов. Когда-то одна из его подружек пыталась всеми правдами и неправдами выяснить, чем пахнет школьный красавчик, но самоконтроль Лу Синьцы был настолько силён, что он почти никогда

не терял над собой контроль.

Сун И уже приготовился услышать отборную ругань.

Но Дуань Цзяян лишь цыкнул языком.

— А он... приятно пахнет...

Когда Чжоу Синчэнь вернулся в класс, он увидел девушку, сидевшую на передней парте перед Чэнь Юэ и Лу Синьцы.

Был вечерний перерыв, и в классе почти никого не было. Девушка сложила листы с тестом, лежавшие на столе.

— Всё-таки староста у нас гений. Тест по математике был таким сложным, я даже не поняла объяснение учителя, — девушка улыбнулась ему. — А ты объяснил, и я всё поняла. Спасибо тебе.

— Ничего, — отозвался Лу Синьцы.

Поклонников у него было слишком много, и в обычные дни у неё почти не было шанса даже перекинуться с ним парой слов.

Его лицо было таким мужественным и чистым. Находясь так близко, она почувствовала, как внутри всё затрепетало, и, поддавшись порыву, смело спросила:

— А если у меня снова будут вопросы по задачам, я могу к тебе обращаться?

Лу Синьцы улыбнулся, но в разговор вмешался Чэнь Юэ:

— Эй, а почему не ко мне? Я тоже могу помочь.

Девушка подсознательно взглянула на Лу Синьцы. Тот лениво опустил веки, не выказывая намерения вмешаться.

Поняв, что это был вежливый отказ, она разочарованно прикусила губу и посмотрела на Чэнь Юэ.

— Тогда в следующий раз спрошу у тебя.

— Хорошо-хорошо, только попробуй не спросить, я на тебя обижусь.

Когда девушка вышла из класса, Чжоу Синчэнь плюхнулся на её место. Его длинные ноги едва помещались под партой.

— С каких это пор наша отличница запала на бро Лу? Впрочем, она очень даже ничего, и учится хорошо, и красивая.

Чэнь Юэ, уставившись в телефон, ответил:

— Пёс Лу даже на королеву школы не смотрит, так что эта, наверное, не дотягивает.

— А кто у нас королева школы?

— Разве не Цзян Цинань?

— А, — протянул Чжоу Синчэнь. — А я думал, моя лисичка.

— Ты же с Гу Ли поссорился?

— Поссорился. Каждый раз, когда мы ссоримся, это я бегаю за ней и вымаливаю прощение. Даже если она готова содрать с меня шкуру, я всё равно первый говорю, что это моя вина. Но в этот раз я точно не буду её умолять. Если я опять унижусь, я — собака.

— Подкаблучник, — Чэнь Юэ покачал головой. — Жалкое зрелище.

— Да что ты понимаешь, это называется «да здравствует моя госпожа», это качество, присущее только выдающимся мужчинам, — Чжоу Синчэнь повернулся к Лу Синьцы. — Правда, бро Лу?

— Ты его спрашиваешь? — рассмеялся Чэнь Юэ. — Как будто он когда-нибудь позволит кому-то себя контролировать.

— Я бы хотел, — усмехнулся Лу Синьцы. — Да вот шанса нет.

— А кто виноват, что нет шанса? Не ты ли сам всех отшиваешь? — вспомнив толпы девушек, вздыхавших по нему, Чжоу Синчэнь почувствовал за них обиду. — Когда я уже увижу, чтобы ты хоть раз сам подкатил к девушке?

— А был один раз, когда он проявил инициативу, — внезапно сказал Чэнь Юэ, что-то вспомнив. — Он сегодня был таким дерзким, спросил кое-кого, пробовал ли тот его... — острый язычок.

Увидев, как загорелись глаза Чжоу Синчэня, Чэнь Юэ нарочно вздохнул, разжигая его

любопытство.

— Чёрт, это было так дерзко, что я даже сказать не могу.

Чжоу Синчэнь:

— ...

Чжоу Синчэнь:

— !!!!

Чжоу Синчэнь:

— Омега? Красивая? Из нашего класса?

Чэнь Юэ кивнул, а затем добавил:

— Из нашего класса, но не Омега.

Он говорил так серьёзно, что Чжоу Синчэнь почти поверил ему и спросил уже серьёзным тоном:

— Кто?

Сидевший рядом Лу Синьцы, слыша, как тот дразнит Чжоу Синчэня, лишь усмехнулся, не мешая ему нести чушь.

Чэнь Юэ, видя, что Чжоу Синчэнь попался на удочку, разразился хохотом:

— Дуань Цзяян, ха-ха-ха-ха-ха! Он сегодня опять провоцировал Пса Лу, он такой забавный...

Не успел он договорить, как выражение лица Чжоу Синчэня стало серьёзным.

— А, он...

Чэнь Юэ, заметив его странный вид, небрежно спросил:

— Что такое?

— Я всё ещё помню ту историю с Цяо Нань, — сказал Чжоу Синчэнь. — Он так выпендривается, будто и впрямь из себя что-то представляет.

От автора:

Кто кем управляет — вот в чём вопрос.

<http://bllate.org/book/14653/1301068>